

ФОРМИРОВАНИЕ АРМЯНСКОГО ГЛАГОЛА (семиотическая реконструкция)

М. Р. МЕЛКУМЯН

А н а л и з

Ставится задача вскрыть на армянском материале глагольную систему языка.

Выделим множество глаголов, маркированных суффиксами: $-\emptyset$ -, $-п$ -, $-сн$ -, $-w$ -, $-сw$ -. Глаголы будем рассматривать в составе конфигураций—минимальных фраз, реализующих глагольное управление: ядро-актанты. При таком рассмотрении из элементов выделенного множества могут быть образованы следующие ряды синтаксических парадигм — приводим эти парадигмы в залоговой интерпретации:

меднум ($-\emptyset$ -, $-п$ -) $\leftrightarrow$ актив ($-сн$ -) $\leftrightarrow$ пассив ($-сw$ -).

աճել-աճեցնել-աճեցվել, մեծանալ-մեծացնել-մեծացվել;

меднопассив ($-w$ -) $\leftrightarrow$ актив ($-\emptyset$ -/ $-сн$ -) $\leftrightarrow$ пассив ($-сw$ -)

պատվել-պատկել-պատեցնել-պատեցվել;

непереходный антикаузатив ($-\emptyset$ -) $\leftrightarrow$ каузатив ($-сн$ -)

նստել-նստեցնել;

рефлексив ($-w$ -) $\leftrightarrow$ каузатив ($-\emptyset$ -)

տանջվել-տանջել¹;

пассив ($-сw$ -, $-w$ -) $\leftrightarrow$ переходный антикаузатив ($-\emptyset$ -) $\leftrightarrow$ каузатив ($-сн$ -)

կարդացվել-կարդալ-կարդացնել, խմվել-խմել-խմեցնել;

актив ($-\emptyset$ -) $\leftrightarrow$ пассив ($-w$ -)

արդուկել-արդուկվել;

переходный с адресацией ($-\emptyset$ -) $\leftrightarrow$ пассив с адресацией ($-w$ -)

սալ-արվել, գրել-գրվել.

Сопоставим выделяемые конфигурации.—Актив и пассив оказываются в сопоставлении двумя равноправными вариантами одного и того же высказывания. В самом деле, пассивная форма глагола содержит неявное утверждение о производителе действия, но ведь активная форма—личная; в активном высказывании позиция деятеля обязательна, а в пассивном—факультативна: с этой факультативностью связано дополнительное осмысление (стилистический оттенок) трехчленного пассива.

¹ Ср.: *աղջիկը կարդում է (գիրք)*—*աղջիկը կարդացնում է (գիրք) աղային—գիրքը կարդացվում է (աղայի կողմից)*, но не **աղան կարդացվում է*; *աղան տանջվում է (ցավից)*—*աղջիկը տանջում է աղային (ցավով)*—*աղան տանջվում է (ցավից)*, и) не **...աղջիկա կողմից*; отсюда восстанавливаем: *ցավը տանջում է աղային*, что есть, по-видимому, исходное конфигурационное окружение рефлексива (т. е. *սալը*, но не *աղջիկը*).

По существу, пассивация в современном языке есть симметричное преобразование, залоговая характеристика для пассива периферийна, связанная с уподоблением пассива и рефлексива и относится к сфере стилистики. Мы будем различать активное и переходное построения: активный глагол всегда переходный (при подразделении на глаголы действия и глаголы состояния к глаголам действия, помимо активов, были бы отнесены непереходные, такие как *գնալ* 'уходить', *գալ* 'приходить', *մտնալ* 'мчаться (о поезде)', но переходность — не достаточный признак актива. Различение активного и переходного построений связано с выделением в составе глагольной конфигурации объекта и предмета действия; в активном построении в позиции прямого дополнения выступает наименование объекта действия, обычной же позицией наименования предмета является глагольная основа. Тем не менее, в ряде случаев (напр., фактитивы) наименование предмета действия выведено за пределы глагольного слова (своеобразная рамка), во фразе же предмет оказывается на месте прямого дополнения: глагол не активный, но переходный — к нему также применима пассивация (как видим, пассивация «работает» на уровне предложения, т. е. не может изменить активную природу глагола, иначе говоря, пассивация есть преобразование предложения, в то время как переход медиум—актив или каузативация—образование нового глагольного слова, что проявляется в изменении конфигурационных характеристик). Ср., однако, *կարդալ գիրք* 'читать (-Ø-) книгу' — *կարդացնել գիրք տղային* 'заставить читать (-сп-) книгу мальчика' — *գիրքը կարդացվում է տղայի կողմից* 'книга читается (-сw-) мальчиком'; показательно, что пассивная форма по аффиксу связана не с исходной, а с каузативной; в переходе -Ø---сп- задана схема глаголообразования, — каузативация, как мы попытаемся показать, представляет собой в данном случае побочный эффект, связанный с индивидуальной природой глагола — т. о. элемент 'книга' становится объектом действия *կարդալ* (-Ø-) лишь со ступени -сп- (*կարդացնել*). — Итак, пассив исключается из числа самостоятельных залоговых классов, а пассивация учитывается как диагностирующая процедура, служащая разрешению омонимии: актив (-сп-)/каузатив (-сп-).

Далее сопоставление конфигураций приводит к объединению парадигм: (1) медиума с медиопассивом и (2) непереходного и переходного антикаузативов с рефлексивом. Таким образом выделяем четыре залоговых класса — назовем их: средний залог ↔ действительный залог, антикаузатив ↔ каузатив.

Теперь обратим внимание на подобие конфигураций (1) «расформированного» актива (-Ø-) и актива (-сп-), или (-Ø-/сп-), а также (2) «расформированного» переходного с адресацией и каузатива (-сп-). Не свидетельствует ли это подобие о возможности экстраполировать полученную залоговую классификацию на все множество глаголов (т. е. и на глаголы немаркированные, находящиеся вне зало-

говых оппозиций)? Интересны, в данной связи, внезалоговые значения маркирующих суффиксов. Рассмотрим, прежде всего, случай актива (-Ø/-չп-): *պտտվել* (-w-) 'вертеться', *պտտել* (Ø) 'вертеть' / *պտտեցնել* (-չп-) 'вертеть' — с оттенком интенсивности действия; но уже залоговое осмысление -չп- вызывает появление в значении 'вертеться' формы (-Ø-), омонимичной активу, и, конечно, в пассиве (во избежание омонимии): *պտտեցվել* (-ււ-). Другое значение — итеративное (опять видовое!) отмечается у целого разряда непереходных на -չп-: *խոտափել* (-Ø-) 'храпеть' — *խոտափեցնել* (-չп-) 'похрапывать', *փռչտալ* (-Ø-) 'чихать' — *փռչտեցնել* (-չп-) 'быть простуженным' и пр. Некоторые глаголы на -չп- не входят в залоговые противопоставления: *փակցնել* 'прикрепить (объявление)', *զստեցնել* 'предупредить (напр., аварию)'. Показательна и каузативная «лексикализация» -չп- — указание на посредничество: *սպանել* (-Ø-) 'убивать' — *սպանեցնել* (-չп-) 'убить (с посторонней помощью)' — называть посредника не предполагается; соответственно, пассив *սպանվել* (-w-) 'быть убитым' приобретает дополнительное значение, осмысляясь как рефлексив: 'погибнуть'. — Заключаем, что залоговое значение суффикса есть функциональное значение, взятое на пересечении синтагматической (конфигурация) и парадигматической (морфемные оппозиции) координат глагольной формы. Следовательно, отправляясь от маркированных глаголов мы определяем координатные оси: — предстоит достроить систему на всем глагольном множестве. Парадигматические отношения между заголовыми классами можно трактовать как отношения производства². В соответствии с трансформационной трактовкой интерпретируется состав представляющих каждый из классов глагольных конфигураций. Интерпретированная конфигурация и служит основанием для расширения залогового класса. — Получаем такой перечень³:

(1) $\{ (Д) [(П \cdot Г^2)(0)] \}$ — развернутое выражение объектного отношения,

(2) $\left\{ (0) \left[(П \cdot Г_2^1) \right] \right\}$ — свернутое выражение объектного отношения,

(3) $\{ [(Д) (П \cdot Г^3) (А)] \}$ — развернутое выражение адресатного отношения,

(4) $\left\{ \left[(Д) (П \cdot Г_3^1) \right] \right\}$ — свернутое выражение адресатного отношения.

Здесь Д — деятель (производитель действия, отправитель), О — объект действия, А — адресат, П — 'предметное содержание действия (его предмет, орудие, материал, название признака как содержание дейст-

² Ср. М. Р. Мелкумян, Армянский глагол: каузативный залог и схема глаголообразования, в сб. «Проблемы моделирования языка», 3.2; Тарту, 1969.

³ Подробно перечень конфигураций с вариантами представлен в статье: М. Р. Мелкумян, Армянский глагол: система глагольных конфигураций, в сб. «Вопросы семиотической металингвистики», Л. (в печати).

ния), Γ_2^1 — сингулярная связка („становиться“), Γ_3^1 — сингулярная связка („производить“), Γ^2 — бинарная связка („делать“), Γ^3 — тернарная связка („давать“), $[]$ — совокупность членов при связке, $()$ — границы отдельного слова.

Объективные глаголы: (1) причинные некаузативы (*մեծացնել*, *արժնացնել*), орудийные (*արդովել*, *սղոցել*), тип *լստել*, (2) глаголы на -*pal*, пассивно-качественные (*լստվել*).

Адресатные глаголы: (3) причинные каузативы (*լարեցնել*, *փոխեցնել*, *կարգացնել*), тип *տանջել*, фактитивы (*լստվիրել*, *հրամայել*), тип *հարկարարել*, тип *կանչել*, *աղաչանշանել*, *հարվածել*, (4) тип *լարել*, *փոխել*, *կարդալ*, собственно-возвратные (*տանջվել*).

Установим импликативное отношение производства: (1) $\rightarrow$ (2), (3) $\rightarrow$ (4). Можно показать, что (3) в свою очередь выводится из (1). — Адресатное отношение изначально не выражается глаголом; в сфере глаголообразования адресатное отношение проникает в связи с нейтрализацией для «лиц» признака «объект/адресат» в регулярном противопоставлении глаголов на -*pal* и причинных (-*сп*-)⁴. — Теперь у нас есть основания предположить, что объектная конфигурация (1) определяет исконную структуру глагола, при этом исходная глагольная лексика должна быть представлена причинными некаузативами и орудийными.

Глагольная конфигурация по исконной структуре восходит к конструкции с предлогом. — Рассмотрим наиболее трудные из глаголов, не укладывающихся в обсуждаемую классификацию: глаголы перемещения *գնալ* ‘уходить’, *գալ* ‘приходить’. Глаголы — непереходные, значит должны входить в один из четных классов, но, с другой стороны, они неспособны к производству, т. е. ведут себя как глаголы нечетных классов⁵. Эти глаголы образуют обстоятельственные конструкции с названием конечного пункта перемещения в прямом падеже: *գնալ դիրք* — аналог объектной конфигурации (деятель оказывается на месте предмета действия, а глагол выступает в функции локативного предлога⁶). — В глагольном слове предлог является компонентом внутренней формы (связка в формуле конфигурации), в глагольной фразе предложная структура становится явной. — Любопытное наблюдение находим у Кон-

⁴ См. об этом в указан. статьях.

⁵ Эргативная конструкция, являющаяся основной формой построения переходного (транзитивного) предложения в бацбийском языке, характерна и для непереходных глаголов движения: «...при непереходных глаголах динамических, т. е. выражающих действие, связанное с движением, субъект, обозначаемый 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч. во всех временах ставится в эргативном падеже...» (Ю. Д. Дешериев), Бацбийский язык, М., 1953, стр. 228). — Тюркские языки: «Страдательный залог... образуется также и от непереходных глаголов; наиболее часто — от глаголов движения и глаголов, обозначающих состояние, процесс или положение в пространстве...» (А. Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, М.-Л., 1956, стр. 198).

⁶ Ср.: «...особое место внутри категории глагола занимают такие глаголы, которые могут употребляться в двух функциях — знаменательной и служебной, в роли глаго-

стантина Аксакова: («Значение предлога, осуществляясь и утверждаясь на глаголе, приносит ему свое определение, от чего происходят изменения, смотря потому, к какой форме глагола присоединяется предлог. Как скоро предлог присоединяется к многократной форме, то, проникая весь глагол новым единым оттенком, он сливается в нем моменты в одно целое и образует в нем новое действие; вместе с тем он освобождает в нем *понятие действия вообще*, следовательно понятие действия неопределенного; поэтому из многократной степени возводит он глагол в степень неопределенную, из отглагольной формы в глагольную, из прошедшего в настоящее; например: *прыгивал* — степень многократная, — присоединяется к глаголу предлог: *при* — вмиг глагол проникается одним цельным значением, и образует новое понятие действия, именно: действие неопределенное: *припрыгиваю...* Значение предлога, сейчас нами рассмотренное, очень замечательно, и едва ли может быть найдено в другом каком-нибудь языке. (Мы не говорим о языках соплеменных)»⁷.

* * *

Попытаемся оценить исходный морфемный материал. Нас будут интересовать составляющие структур R_k - ζ - p - и R_l - w - (поскольку пассив и актив равноправны), где R знак корня. Исходный R_k совпадает с бесфлексийным армянским прилагательным; R_l — наименование орудия, материала действия.

За дальнейшими сведениями обратимся к данным индоевропейистики. — «Форма генетива, датива, аблатива мн. ч. на ζ являет определенную трудность. В ней усматривают рефлекс суффикса $-sk...$; сам по себе этот суффикс обслуживает адъективное словообразование. Проблема адъектива и генетива представлена во многих языках, в т. ч. в индоевропейских: имеется в виду замена генетива адъективом⁸. Трудно ответить на вопрос, почему здесь представлен лишь генетив (соотв., датив, аблатив) мн. числа и почему в армянском языке не сохранились адъективные ζ -образования... Если же... sk -производство привлекается к объяснению армянского падежного окончания $-\zeta$, особо важными становятся тохарские параллели... (§ 14, п. 5).

Аорист на $-\zeta$ приводится к формам на $-sk$, а затем и к греческому претериту... Индогерманский $-sk$, т. е. армянский $-\zeta$ обнаруживается в чрезвычайно продуктивном типе фактивов на $-\zeta$ *сипет*; напр., *hasapet* „komme an“: *hasucapet* „lasse ankommen“. Здесь налицо комбинация суффикса $-sk$ с суффиксом $-p$ в соединении с излюбленной для армянского языка гласной $-i$ ⁹... Мы должны считаться с фактом,

«а-предлога» (А. А. Драгунов, Исследования по грамматике современного китайского языка, М., 1952, стр. 124).

⁷ Константин Аксаков, «О русских глаголах». М., 1855, стр. 36—38.

⁸ Ср. И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа (история армянского народа с 1500 по 500 г. до н. э. хурриты, лувийцы, протоармяне). Ереван, 1968.

⁹ G. R. Solta, Die Armenische Sprache, в кн. „Handbuch der Orientalistik“, VII.—Armenisch und kaukasischen Sprachen, Leiden/Köln, 1963. Представленная справка отсылает нас к тохарскому материалу. Ср. В. В. Иванов, Предисловие к сб. «Тохарские языки», ИЛ, М., 1959.

что уже индогерманскому суффиксу -sk-, наряду с итеративным, дуративным, инхоативным значениями, вероятно, была свойственна функция каузатива.... Сцеплением суффикса -п- и суффикса -sk- армянский язык наиболее всего сближается с западнотохарским (тох. В): т. н. X презенсный класс на —pāsk, -nask.... Если принять во внимание порядок следования суффиксов, тохарскому pāsk фактически может соответствовать только арм. փան < *skan¹⁰.

В связи с оценкой -w- отметим мнение (восходящее к А. Айтыняну и Ст. Паласаяну) о связи суффикса -w- с суффиксом -иас¹¹. Г. Ачарян замечает, что значение -и- в парах древнеармянских глаголов с -и- и без -и- (по списку Карста) усилительное, а вовсе не страдательное¹².

В заключительном разделе статьи мы покажем, как армянский язык сохраняет адъективные с- образования—именно их следует видеть в փ-основах причинных некаузативов; к ним же должно быть возведено бесфлексийное армянское прилагательное.

Синтез

Постулируем первичный коммуникативный комплекс, содержащий два вида сообщений (непредикативных высказываний): (I) k-сообщения, представляющие собой кваликативные высказывания и (II) w-сообщения, представляющие собой локативные высказывания. Структура комплекса:

$$(I) [(R_1-s-k-R_2) < \text{—————} > (R_3-m-w-R_4)] (II).$$

Во множестве k-сообщений варьируется $s \{ s, j, r, l, \check{r}, \text{ь}, \dots \}$, а во множестве w-сообщений варьируется $w \{ w, n, p, b, d, t, u, \text{ъ}, \text{ь}, \text{ы}, \text{э}, \dots \}$ — R_1 —корень; формирование языка начинается с выделения классов R_1 . Класс R_2 —предметы, обозначаемые корнями нынешних прилагательных (соответственно—глаголов). Класс R_3 —предметы, бытующие самостоятельно, пребывающие в некотором активном состоянии. Класс R_4 —„орудия“. Класс R_4 —объекты орудийного труда. Элементы k, w—знаки отношений („первичные предлоги“); отношение, обозначаемое первичным предлогом, статично: „положение в пространстве“. Содержание k-сообщения: отнесение R_2 к разряду R_1 (т. е. к определённому разряду вещей). Содержание w-сообщения: совместность, нахождение

¹⁰ Г. Ачарян возводит -и- к древнейшей форме: и (<ou) < ou. Н. Я. Марр находит здесь т. н. цойный (аналог: сигматический) вид основы существительного глагола ou 'быть' (с др. стороны, от ou > upit 'пмею').—Один из вариантов суффикса: -փ-и-փ-ап-ет; ср. замечание В. В. Иванова по тохарскому материалу: «Архаичность системы показателей тохарских глагольных классов настоящего времени несомненна, хотя некоторые из этих показателей возникли путем сложения более древних элементов, ср. характерное для тохарских языков нанизывание друг на друга суффиксов -s- и -sk-...».

¹¹ А. Абрамян, Глагол в современном армянском языке, кн. I, Ереван, 1962, стр. 619 (на арм. яз.).

¹² Г. Ачарян, Полная грамматика армянского языка, т. IV, кн. II, Ереван, 1961, стр. 327 (на арм. яз.).

друг подле друга, соотносительность R_2 и R_1 . Элемент s/m — знак „точки отсчета“ (m — „сам-ориентир“, а затем — знак говорящего). Варианты s и m широко представлены в местоимениях, артиклях, глагольных окончаниях индоевропейских языков; набор вариантов w и k можно сопоставить со списком предлогов, напр., русских или немецких.

Таков первичный коммуникативный комплекс. В процессе многократного (сопровождаемого закономерным перераспределением элементов s , k , m , w) воспроизводства противопоставленных друг другу высказываний комплекса вырабатывается система категорий (категориальных форм языка. — Противопоставление „ $\leftarrow \longrightarrow$ “ — реальный элемент в структурном синтагматическом ряду первичного комплекса; из противопоставления $k \leftarrow \longrightarrow w$, но не из первично статичного предложного отношения, вырабатывается в языке содержание «процессуальности». Глагол, хотя и возникает на месте первичного предлога, по содержанию восходит к первичному противопоставлению. Первичное противопоставление генетически активно. На его основе складывается система внутрикатегориальных языковых отношений. Каждая категориальная форма содержит в себе потенцию „ $\leftarrow \longrightarrow$ “, т. е. в какой-то момент может выразить „ $\leftarrow \longrightarrow$ “ вовне, так что образуется подкатегория, восходящая к некогда бывшей категориальной форме набором формантов и совокупным содержанием (элатив и степени сравнения прилагательного, эргатив и система залогов); структурный синтагматический ряд первичного комплекса сперва интериоризуется в воспроизводимых категориальных формах, становясь их содержанием, а затем перевоплощается в парадигматический ряд возникшей вновь подкатегории. Таким образом, генетическая активность первичного противопоставления связана с неразложимостью содержания коммуникативного комплекса. Для каждой очередной воспроизводимой формы актуален весь языковой (т. е. не референционный) объем содержания, накопленный к моменту воспроизводства. В свою очередь, содержание это обогащается в связи с образованием нового функционального значения (перераспределение материала внутри комплекса), что и есть, собственно говоря, очередная воспроизводимая категориальная форма.

Неразложимость содержания первичного комплекса объясняет «взаимозамещаемость» первоэлементов s , k , m , w (каждый из них содержательно представляет первичный комплекс в целом); замещаемые в ходе перераспределения элементы не выводятся из цепочки, а, будучи задвинуты вглубь, десемантизируются (т. и. нанизывание формантов); освободившись от функциональной нагрузки, они могут изменить звуковой облик — развитие, обогащение содержания старого функционального значения, образование новой категориальной формы обычно и завершается на «новом» фонетическом материале.

Образование новой категориальной формы, выражающееся в обогащении содержания функции, не может не отразиться на судьбе генетически предшествующих носителей этой функции — прежних категориальных форм. Так, со времени образования глагола функция «отноше-

лис» приобретает содержание «процессуальность» — в этих условиях первичный предлог (статичный) не мог сохраниться; нынешний, генетически поздний, предлог — приглагольный, он закономерно появился в ходе нанизывания формантов, первичный же предлог попросту «поглощен» глаголом.

Система языка складывается по мере того как в процессе многократных воспроизводств синтагматика коммуникативного комплекса («речь») перерабатывается в парадигматику категориальных форм («язык») ¹³. — Как же этот процесс выглядит в материале? ¹⁴

Оформившиеся классы R_1 и R_2 образуют иерархию квалификативно-го высказывания; первичный материал (I) перераспределяется относительно двух центров—репродуцируется, напр., следующая цепочка: $[(R_1-sk) (R_2)]$. Принцип иерархической организации распространяется на структуру w -сообщения; иерархически осмысляются «орудие» и «объект орудийного труда»—репродуцируются цепочки: $\{(R_3-wm) (R_4)\}$ или $[(m) (R_3-w) (R_4)]$ или $[(m) (R_3) (R_4-w)]$. В связи с «иерархическим» распределением первичного материала «точка отсчета» в обоих высказываниях осознается как знак говорящего. Теперь налицо все условия для «понятийного скачка» в (II)—от понятия «орудие» к понятию «деятель»; так же переосмыляется знак говорящего в квалификативном высказывании: $[(s) (R_1-sk-w) (R_2)] \rightarrow [(s) (R_1-ç-w) (R_2)]$, или же $[(s) (R_1-çn) (R_2)]$. Развитие: $(s-k) \rightarrow (sk) > (ç) \rightarrow (çn)$ соответствует переходу от локативной/кваликативной структуры к посессивной и, наконец, к элативу (выражение безотносительно большой меры признака); переход от локативности к притяжательности обусловлен как изменением функции s , так и стяжением sk в $ç$; переход «посессив $\rightarrow$ элатив» обусловлен «процессуальностью» первичного противопоставления ($ç < \text{-----} > n$) ¹⁵. Те же тенденции действуют в сфере w —высказывания: здесь репродуцируются цепочки вида $[(m) (R_3-wm) (R_4)]$ или, напр., $[(m) (R_3-wm) (R_4-w)]$. Как видим, возникают уже устойчивые местоименные структуры, формирующие в своем составе морфологические слова. В репродуцируемых w -цепочках представлена структура предложений эргативного строя: ср.— $[(m) (R_3-w-ç) (R_4)]$ —в сфере (I) «присвоение», здесь же «освоение» (откуда и параллели: русск. -ow- суффикс притяжательного прилагательного и множ. ч. генетива и арм. -ç, ср. -ow -sk -ij || -u-ç-ap-çm). Наконец, образуются субъектно-объектные конструкции (номинативный строй); для армянского языка—это це-

¹³ Ср.: И. Йелинек, Языковой аспект трансформационных правил, в «Сборнике переводов по вопросам информационной теории и практики», № 16. М., 1970, стр. 58—59). Йелинек объясняет трансформации поминализационного типа.

¹⁴ Ср.: М. Р. Мелкумян, Образование системы языка, в сб. «Проблемы структурной лингвистики», М. (в печати).

¹⁵ См. В. фон Гумбольдт, О различии строения человеческих языков..., в сб. «История языкознания 19 и 20 вв. в очерках и извлечениях», ч. II. М., 1960, стр. 85. Ср. С. Д. Кацнельсон, К происхождению эргативной конструкции, в сб. «Эргативная конструкция предложения в языках различных типов». Л., 1967, стр. 37.

почки вида [(s) (R₁- ϕ п-т) (R₂)] или [(s) (R₁- ϕ п-т) (R₂-w/п)]—в составе этих последних структур формируется армянский глагол¹⁶.

Некоторые иллюстрации—Армянский язык: s и т в местоимениях, s—«притяжательный» артикль, т—личное окончание глагола, w/п—определенный артикль, п—локатив, w—инструментальный падеж, ϕ —генетив (датель) аблатив множ. ч. в древнеармянском; на противопоставлении k <—> w зиждется система глагольных видов (завершенность—продолженность), а затем—времен (локативность)+«процессуальность»=«время», ср. цойный аорист). Иноязычные примеры: s, т, w в разноязычных местоимениях, напр., нем. (wir...-п)<(w-s/r) (R-w/п)..., русск. «Я»<s/я, «м...н»—«мной»<(т+п+s/я) или хотя бы то же «мы»; артикли, падежные флексии (русский творительный, грузинский эргативный—т), глагольные аффиксы.—В высказываниях вида [(s) (R₁-sk) (R₂)] наблюдаем один из ранних примеров «нанизывания» в пределах фразы, связанный с генезисом местоимения; ср. «поздние» примеры: аффиксация тюркского глагола, древнеармянский причинный - ϕ -и- ϕ -ап-ет, в совр. арм.—аналитическая форма - ϕ -п-иш ет; во всех этих случаях мы имеем дело с фундаментальной характеристикой действия языкотворческого механизма¹⁷.—Мы полагаем, что структура первичного коммуникативного комплекса является общеязыковой универсальной¹⁸.

Решающую роль в формировании категориальных форм армянского глагола сыграло «расщепление» элатива; первая глаголообразующая ветвь—«элатив - ϕ → причастие -сп→ глагол - ϕ пет», вторая глаголообразующая ветвь—«элатив - ϕ → корневое прилагательное (т. е. отпадение исхода - ϕ)». С одной стороны, элатив как бы «внедряется» в глагол, прекращая самостоятельное существование; с другой стороны, при усечении исхода - ϕ создаются условия для расширения значения: посессив—элатив—отношение вообще, признак. Элатив передает прилагательному «чистое» содержание - ϕ , а глаголу самый формант (ϕ пет), но и содержание тоже, ибо содержание неразложимо.—Переход от элатива к причастию есть выявление генетической потенции «процессуальность». Преобразование прилагательного в причастие в последующем генезисе категориальных форм армянского языка будет осуществляться с регулярной последовательностью (развитие аналитизма через ряд нанизываний—преобразований).—Новообразованные глаголы- ϕ пет—это нынешний разряд причинных некаузативов. Между глаголами - ϕ пет и параллельными им прилагательными устанавливается активное отношение противопоставленности. Собственно говоря, это есть оче-

¹⁶ См. А. С. Чикобава, Проблема эргативной конструкции в нберийско-кавказских языках, в сб. «Эргативная конструкция...», Л., 1967, стр. 21.

¹⁷ Ср. концепцию армянской морфологии в кн.: Г. Б. Джаукян, Развитие и структура армянского языка. Ереван, 1969 (на арм. яз.).

¹⁸ Ср. также Р. О. Якобсон, В поисках сущности языка, в «Сборнике переводов по вопросам информационной теории и практики», № 16. М., 1970, стр. 9.

редное воспроизводство первичного противопоставления „<====>“. По-генция противопоставления обуславливает дальнейшее движение глаголообразовательного процесса: «корневое прилагательное → причастие -п → глагол -pal» (образование параллельного ряда причинных некаузативов и глаголов состояния на «apal»).— Впоследствии то же самое противопоставление «организует» систему залоговых форм.— Содержание глаголов -pal—«становление признака»—так же манифестация первичного противопоставления. Образование разряда одноместных глаголов (возникновение одноместной связки) — содержательное завоевание языка: симметрия отношения (двуместность) восстанавливается по генетической истории прилагательного (восходит к структуре первичного предлога), т. е.,— в первичном высказывании; генезис формы задает ее семантику — содержанием глагольного слова является глагольная (предложная) структура; только благодаря «двуместному» осмыслению (глагольности!) и возможен одноместный глагол.

Мы не будем более задерживаться на описании системы залогов. Отметим только: далеко не случайно, что именно глаголы на -сп- послужили базой для проникновения в сферу морфологического глаголообразования адресатных отношений. Глубокие причины такой специализации причинных глаголов нужно видеть в специфике той среды, из которой причинные глаголы вышли — в содержании кваликативных сообщений первичного коммуникативного комплекса: изначальная же функция первичного предлога к есть адресация.

Остается добавить к сказанному, что выявленный принцип организации действителен также для глагольной лексики¹⁹.

ՀԱՅԵՐԵՆԻ ԲԱՅԻ ՁԵՎԱՎՈՐՈՒՄԸ

(սեմիոտիկ վերականգնում)

Մ. Ռ. ՄԵԼԿՈՒՄՅԱՆ

Ա Վ Փ Ն Փ Ն Վ

Հայերենի ընձեռած նյութի հիման վրա նպատակ է դրվում բացահայտել հայոց լեզվի բայական համակարգի հիմնական առանձնահատկությունները, որոշվում է բայի կառուցվածքի առաջացման նախապայմանները և դարգացվում բայական ձևերի դասավորման հետևողական ըմբռնում:

Առանձնահատուկ ուշադրություն է հատկացվում բայասեռի քերականական կարգի կազմավորման պրոցեսին և բնորոշվում են բայ/ածականի ձևաբանական համակարգի առաջացման նախապայմանները:

¹⁹ См. М. Р. Мелкумян, Первичные речевые структуры—генетический код языка, в сб. Научный симпозиум „Семантические проблемы языков науки, терминологии и информатики“. МГУ, 1971, с. 130—131. (В нужном месте опечатка: вм. „объективную“ следует читать „объектную“).